

Глава 4: Ты можешь делать всё, что захочешь, потому что ты красивый?

За ним наблюдают люди из Анбу, и Цяньюэ давно это знал.

Эти люди преследовали его из-за Кушины.

Пока он не делает ничего радикального, взгляд Анбу скоро исчезнет.

«Девятихвостая, когда ты вырастешь и станешь такой же сильной, как большой лис по соседству?»

«Мастер, я ещё молода, и моя скорость сбора чакры пока слишком низкая».

Девятихвостая жаловалась, парень по соседству был отделён от Десятихвостого, в то время как она начинала с нуля, а теперь медленно растёт, и рассчитывать она может только на себя.

Школа в полдень.

«Цяньюэ-кун, могу я пообедать с тобой?»

Одноклассница пригласила Цяньюэ вместе пообедать, и глаза Кушины расширились.

Ей хотелось узнать, согласится ли Цяньюэ или откажет, точно так же, как он отверг её.

«Извини, я не люблю есть с некрасивыми людьми».

Цяньюэ решительно отказался и даже «дал пощёчину».

Он очень красив, но именно из-за таких ответов, не многие девушки осмеливаются подойти к нему.

Если он вас отвергнет, вы также дополнительно получите удар.

Не многие дети могут справиться с таким.

Цяньюэ устал видеть этих маленьких девочек, зовущих его поесть с ними бенто, так что лучше просто резко отказать.

Чтобы не оставить никаких возможностей.

«Ууу, Цяньюэ — это слишком».

Девушка закрыла лицо и в слезах убежала.

Кушина замерла.

Она всегда думала о том, что Цяньюэ отверг её, но теперь кажется он был довольно вежлив с ней, по крайней мере, Цяньюэ не сказал, что она уродлива.

Необъяснимым образом Кушина почувствовала себя счастливой.

Всё в порядке, по крайней мере, я не уродливая.

Подожди, чему я радуюсь?

Я ведь сама одна из отвергнутых девушек!

Думая о своём опыте отказа, Кушина вдруг почувствовала себя счастливее.

Той ночью Кушина, вернувшись домой, спросила Наваки: «Брат Наваки, как вы, мальчики, обычно отказываетесь от приглашений девушки?»

«Если это кто-то, кто тебе не нравится, то нужно просто вежливо отказаться, а что?»

Наваки странно посмотрел на Кушину.

«Тебе снова отказали?»

«Ой!!»

Наваки схватился за ногу и высоко подпрыгнул.

Цунаде, напевая, отдернула ногу: «Если не умеешь говорить, просто заткнись».

Она схватила Кушину и указала на Наваки.

«Не слушай его. Его никогда не приглашали девушки. Как он может научить тебя чему-то? Ты должна слушать свою сестру».

«...»

Наваки вдруг почувствовал, что нога, на которую ему наступили, больше не болит.

Потому что в сердце ему стало намного больнее.

Он хотел спросить, действительно ли она его сестра?

«Что? Тебя опять отверг этот мальчик Ягами Цяньюэ? Хочешь, чтобы твоя сестра завтра его избила? Как глупо отвергать нашу прекрасную девушку».

«Нет».

Лицо Кушины покраснело от беспокойства.

Она поспешно покачала головой: «Сегодня Цяньюэ отверг другую девочку. Просто способ отказа был немного особенным, поэтому мне стало любопытно».

О!

Зря я так воодушевилась, мне казалось, что тебя, глупая девчонка, снова отвергли.

Цунаде раздражённо отдернула руку.

«Ну и как он отказал? Давай послушаем».

Наваки, чья нога больше не болела, тоже подошёл с любопытством. Он хотел узнать, как красивые мальчики отказываются от приглашения девушки.

«Эмм...»

Кушина на мгновение задумалась, изменила своё лицо на беспристрастное и, подражая тону Цяньюэ, сказала: «Извини, я не люблю есть с некрасивыми людьми».

Ого...

Какой непослушный нрав, Цунаде почувствовала, как подскочило её кровяное давление, а Наваки подсознательно поднял руку, чтобы прикрыть затылок.

Потом он выглядел ошеломлённым, это действительно открыло ему глаза.

Неудивительно, что даже старшеклассницы говорят, что Ягами Цяньюэ другой!

Это действительно необычно, даже то, как он отвергает девушек, совершенно уникально.

Он выглядит красиво, и может делать всё, что хочет?

Это неправильно.

Кажется, если ты красивый, ты можешь делать всё, что хочешь. Я так завидую.

Взглянув на лицо Цунаде, Наваки почувствовал, что они родились не от одних и тех же родителей.

Потому что существует такой большой разрыв в их внешности.

Даже если младший брат, не так красив, как старшая сестра, но почему даже талант хуже, да и все остальные аспекты? Может быть, все хорошие гены достались его старшей сестре?

На что ты смотришь?

Ты какой-то странный.

Заметив, что Наваки пристально смотрит на неё, Цунаде посмотрела в ответ, из-за чего он вжал голову в плечи, и поспешно отбежал в сторону, боясь быть побитым.

«Это... просто».

Он слишком боялся.

«Приготовься, завтра я отведу тебя к Орочимару. Я действительно не понимаю, о чём ты думаешь. И почему ты хочешь выбрать Орочимару как своего учителя».

Наваки понимал, что он вот-вот окончит учёбу, поэтому решил заранее связаться с ним.

Нет, это Цунаде позволила ему связаться с Орочимару, чтобы уладить этот вопрос.

«Кушина».

В конце Цунаде обняла Кушину за плечи и серьёзно сказала: «Если ты готова поверить своей сестре, то не слишком сближайся с этим Ягами Цяньюэ, это не принесёт ничего хорошего ни ему, ни тебе».

«Почему? Цяньюэ и я просто одноклассники».

Кушина не поняла, что имела в виду Цунаде.

«Это неважно».

Цунаде покачала головой и перестала уговаривать Кушину.

Кроме того, они действительно обычные одноклассники. Нормально ли ей бегать и напоминать маленькой девочке с кем общаться, а с кем нет?

Вообще не нормально.

Так что Цунаде решила позволить этой ситуации идти своим чередом.

На самом деле, когда настанет день ей вмешаться, тогда она снова оценит ситуацию!

Может быть, к тому времени Кушина уже сможет сама решать свои проблемы.

Как Джинчуурики Девятихвостого, плюс собственная сила Кушины, ей больше не нужно будет думать о том, что делают эти высокопоставленные старики.

В конце концов, личность Джинчуурики слишком чувствительна, не говоря уже о Кушине, которая является Джинчуурики Девятихвостого.

Ведь Девятихвостый — самый сильный хвостатый зверь. И как только он сбежит из печати, последствия будут катастрофическими.

Ходить в школу, тренироваться, возвращаться домой отдыхать, дни в школе ниндзя такие скучные.

Если бы он знал технику теневого клонирования, Цяньюэ уже давно бы отправлял теневого клона в школу вместо себя.

«Жаль, что я не могу использовать теневых клонов, чтобы помочь себе в учёбе и тренировках».

«Цяньюэ, ты что-то сказал?»

Минато огляделся.

Цяньюэ небрежно сказал: «Нет, я похвалил тебя за то, что ты красивый. Твоя улыбка яркая и тёплая, как у маленького солнышка, так что я могу просто называть тебя солнышком. Это прозвище тебе очень подходит».

«Прекрати это!»

Минато больше не обманешь.

«Я также думаю, что седовласое отродье тебе очень подходит. Почему ты не соглашаешься носить это прозвище?»

«Потому что люди, который меня так называют, тоже маленькие отродья, конечно же, я недоволен».

Цяньюэ развёл руками.

Мне лень заботиться о тебе, ты просто хочешь меня обмануть. Извини, но у тебя никаких шансов. Какое ещё маленькое солнышко? Если я так ярко улыбаюсь, меня обязательно нужно обзывать маленьким солнышком?

Раньше всё было в порядке, и Минато соглашался с этим прозвищем, но после знакомства с Цяньюэ, он был полностью испорчен.

Особенно после того, как Минато узнал другое значение слова «солнце», он больше никогда не хотел, чтобы кто-то так его называл.

[Примечание: ☀— солнце; ☹ — великий; ☪ — мужские гениталии.]

«Кстати, завтра выходной, ты хочешь устроить пикник? Я позабочусь обо всём остальном, а ты можешь просто пожарить мясо».

Кулинарные способности Цяньюэ всегда поражали Минато.

Всякий раз, когда у него есть возможность, он будет просить Цяньюэ приготовить еду.

«Хорошо».

Ему тоже нечего делать, да и после пикника, он сможет целый день тренироваться на свежем воздухе, хм... хороший план.

«Эм... а могу я присоединиться?»

Маленькая белая рука появилась перед Цяньюэ и Минато.

Как только Цяньюэ заметил эту руку, он сразу же решил сбросить эту проблему на Минато.

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2763845>